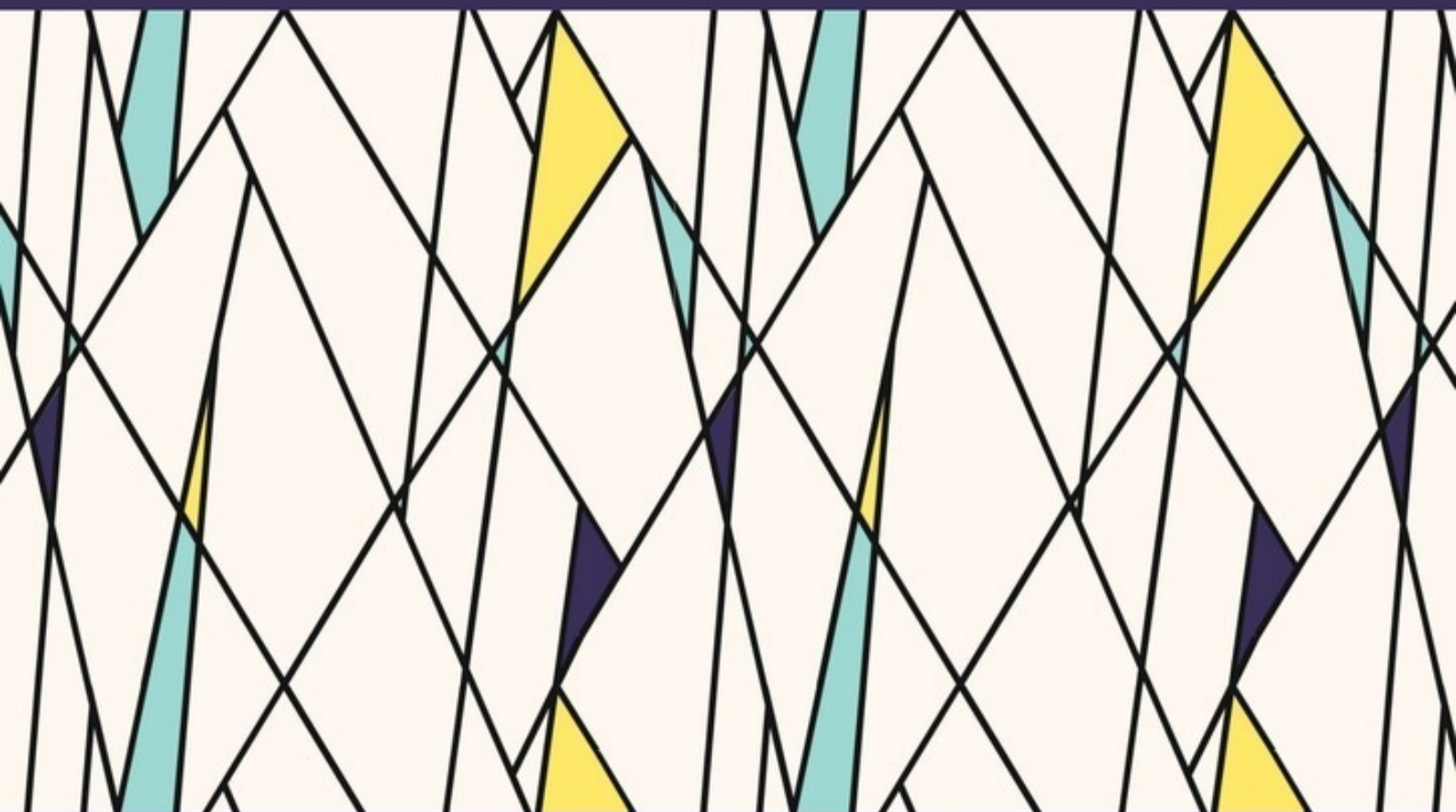

В. Ливенцев

УКРАИНА. КРИЗИС: ДИАГНОСТИКА И ЛЕЧЕНИЕ

популярное эссе

В. Ливенцев

**Украина. Кризис: диагностика
и лечение. Популярное эссе**

«Издательские решения»

Ливенцев В.

Украина. Кризис: диагностика и лечение. Популярное эссе /
В. Ливенцев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859450-2

Данная популярная, не перегруженная цифровым и фактологическим материалом, скорее философская, нежели политическая работа содержит попытку анализа обстоятельств, приведших к краху социализма в пространстве СССР, катастрофическим событиям в Украине на подступах к 25-летию ее независимости и возможных путей и средств нормализации положения внутри страны, возврата утраченных и взявших политический суверенитет территорий, улучшения межгосударственных отношений с Российской Федерацией.

ISBN 978-5-44-859450-2

© Ливенцев В.
© Издательские решения

Украина. Кризис: диагностика и лечение

Популярное эссе

В. Ливенцев

© В. Ливенцев, 2017

ISBN 978-5-4485-9450-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Страна за четверть века с момента обретения независимости существенно изменилась, можно даже сказать – пережила революцию. Или Реставрацию. Прежде всего как общество. Какие-то аспекты общественной жизни изменились более, какие-то менее. Какие-то можно оценить как развитие, иные как деградацию или даже болезнь. Коренной сферой жизни общества чаще всего считают экономику. Это вполне по-марксистски, по-материалистически. Политика обслуживает экономику, но в революционные периоды может определяющим образом влиять на нее. От экономики зависит многое в жизни людей: возможность трудиться, имея базу в виде средств существования либо создавая, творя эту базу, либо пользуясь ею; возможность существовать, будучи нетрудоспособным; возможность не быть обкрадаемым государством, работодателем, вором, мошенником, грабителем и другими любителями отъема богатств людей, пользуясь законом или в обход его; возможность поддерживать свое здоровье, физическое и духовное, в порядке, пользуясь трудом докторов, средствами физической культуры, лекарственными средствами, творениями деятелей искусства, науки, собственным творчеством; возможность учиться, достигать высшего уровня развития и квалификации; возможность растить детей, продолжая тем самым свой род и род человеческий; другие возможности, коих можно востребовать от жизни, столько, сколько в нас родится различных потребностей. И многие из них зависят от экономики.

Попробуем оценить достижения Украины в этом кругу, но в связи с политикой. Есть ли у нас за отчетный период результаты развития в сторону прогресса, стабильности или же деградации? Что-то же мы делали для получения этих результатов? «С экономической точки зрения 25 лет независимости Украины – это глубочайший провал, – говорит директор Украинского института анализа и менеджмента политики Руслан Бортник. – Не знаю в мировой истории такого примера, когда страна из первой „двадцатки“ опускалась бы на 150-е место. Имея атомную промышленность, летая в космос, производя самые современные технологии, Украина превратилась в аграрную страну, причем за очень короткий период». В результате страна оказалась в самом худшем положении с экономической точки зрения, в том числе и среди государств постсоветского пространства. «Украина – единственная страна на территории бывшего СССР, которая через 25 лет независимости не превысила ВВП 1991 года, – уточняет Бортник. – Более того, сегодня ее ВВП не дотягивает до ВВП УССР более 40%».

До распада СССР Украина имела все еще социалистическую экономику с общенародной собственностью на основные средства производства, отчасти с коллективной собственностью в колхозах, с начавшейся приватизацией жилья, с элементами коллективного предпринимательства в виде различных кооперативов. Если говорить обо всем СССР, политический режим однопартийности и диктатура КПСС где-то подхлестывали (военная и космическая отрасли производства), где-то тормозили развитие планового хозяйства. У менеджмента предприятий была слабая заинтересованность в результатах их труда в условиях, когда прибыль не оседала в его карманах, а поступала в доход коллектива или государства. Точнее, государство в лице чиновников-распорядителей делило прибыль по принципу «я себя

не обделило?» – отстегивая в фонд развития иногда столько, сколько обеспечивало лишь простое воспроизводство, то есть деградацию или в лучшем случае стагнацию предприятия. Это было скорее похоже на продразверстку коммунизма, чем на продналог НЭПа. Правда, уже появились ростки НЭПа в виде хозрасчета, когда у руководителей предприятий появилась возможность оставлять в фонде потребления больше средств и использовать их по своему усмотрению. Партия и правительство постепенно нащупывали китайский путь развития социализма с развитием коллективного предпринимательства под контролем общества.

В декабре 1978 г. третий пленум ЦК Компартии Китая (КПК) принял курс «четырёх модернизаций»: сельского хозяйства, промышленности, обороны и науки. В это время 80% населения существовало менее чем на доллар в день, две трети взрослых не умели ни читать, ни писать... Через 10 лет был назначен срок исполнения великого замысла Дэн Сяопина: четырёхкратный рост валового национального продукта за 40 лет. Китайцы увеличили ВВП в шесть раз к 2000 г. И сегодня, когда весь мир впал в рецессию, показывают 9—10% роста ВВП.. Для проведения модернизации были проработаны темпы роста, ресурсное обеспечение, области использования госсобственности и мелкого частного бизнеса, подготовка кадров... В плановом сегменте экономики предусматривались жёсткие цены, а в остальных они стали относительно свободными. Сегодня тарифы, цены на потребительские товары и средства производства – на 90% рыночные.

Развитие советской экономики тормозили следующие факторы: 1) низкая материальная заинтересованность руководителей и ИТР в результатах их труда и производственных успехах предприятия. Прогрессивка не обеспечивала прогресса; 2) тотальное централизованное планирование всего и вся, вплоть до помыва в бане. С таким планированием мог бы справиться разве что бог, а никак не ограниченные рамками своего кругозора плановики. Это было бы сложно, даже вооружившись современными компьютерами. Планировать следовало лишь генеральные направления финансирования из госбюджета и крупные госзаказы, оставляя предприятиям игру спроса/предложения и продажу своей продукции, произведенной сверх заказа (если таковой есть). 3) передача прибыли сильных предприятий слабым (дотация), что еще более ослабляло заинтересованность в производственных успехах. Дотация допустима лишь по отношению к заведомо нерентабельным предприятиям, например, горнодобывающим, сельскохозяйственным. Последние, как совхозы, так и колхозы, претерпели настоящий крах именно из-за того, что были оставлены на произвол судьбы, без поддержки научной, технической и технологической, были удушены низкими закупочными ценами. Часто говорят, что в СССР с его общенародной собственностью на основные средства производства и землю, где «человек проходит как хозяин», земля была вроде как ничейная и потому часто пребывала в запустении. Людям, которые обитали на ней, была безразлична. Парадокс: хозяин страны не демонстрировал хозяйского к ней отношения. А вот, дескать, если отдать землю в частные руки – это будет панацеей. За своим личным хозяин смотрит в оба (своя рубашка ближе к телу), а на государственное ему наплевать. Скорей всего, дело в том, что «хозяин» земли от этого своего обладания ничего не имел или думал, что не имел. Распоряжалось землей государство, то есть чиновники, а как они это делали и в чьих интересах, на поверхности не лежало. Народ, забитый памятью о страшных репрессиях, не очень рвался осуществлять контроль «снизу». Институт народного контроля был поэтому недостаточно развит. «Номенклатура», то бишь партийная и чиновничья элита, вообразила себя хозяином государства, а не наемными работниками, слугами народа. Как следствие, «кое-где у нас порой» процветало головоунытие, волокита, умственная лень, безинициативность, было, хотя и не в таких размерах, как сейчас, взяточничество. Побавлялись, будучи все-таки членами КПСС – «ума, чести и совести нашей эпохи» – да и наказания были серьезными, вплоть до расстрела. Попытки приплетать сюда вопрос частной собственности на землю, надо полагать, несостоятельны. Земля была раздаваема в бессрочное

наследуемое пользование, и это мало чем отличалось от владения. В Китае земля в общенародной собственности и вроде ничего страшного.

Здесь позволим себе маленькое лирическое отступление в связи с отмечанием, для кого-то празднованием 100-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Бог ты мой, сколько было сказано о ней всяческой хулы и хвалы! Восхитительные диспуты с демонстрацией недюжинной эрудиции, ассоциативности ума, эмоционального накала. Сколько ерунды было высказано об ее сути! Революция или переворот, триумф или трагедия, прогресс или регресс? Ни от одного политолога и политика, самых маститых, не удалось услышать то, что лежит на поверхности и в то же время является глубинной сущностью октябрьского 1917 года «переворота». Это первый декрет советской власти. Тезис о собственности на землю почти религиозный: земля дана человеку создателем. Принадлежит всем живущим на ней на началах пользования. Замахиваться на частное владение ею – пытаться стать выше создателя. Вселенная обрела чудо: в холоде и мраке образовалась планета с условиями, благоприятными для развития жизни. Появился человек, общество. И его главная задача – пользоваться Землей разумно, так, чтобы жизнь продолжалась и развивалась гармонично. И чтобы для всех людей она была бы землей обетованной, чтобы, пока греет Солнце, у людей были земные ресурсы для выживания. Негоден хищнический принцип «после меня хоть потоп». Мы ведь хотим, чтобы наши потомки жили хорошо. Нельзя жить одним днем. Величие Октября и Ленина в том, что он вместе с Марксом мечтал, чтобы наши потомки жили свободно и счастливо, и не только мечтал, но и **сделал**. На 1/6 части суши своим Декретом о земле и союзным договором 1922 года он (как инициатор исторических решений первых съездов Советов) вручил землю в неделимую и неотъемлемую собственность всему народу СССР. Для свободной и счастливой жизни этого было недостаточно, но это было началом возможного наступления новой эры – эры единства всего человечества. Но «последователи» вождя так его и не поняли. Они не поняли главного смысла Великой Октябрьской социалистической революции – национализации (термин абсолютно ущербный, причем здесь нация?) земли и ее ресурсов. Именно она уничтожила пролетариев как класс, создав необходимые условия для великого единства и дружбы всех народов страны Советов. Феномен дружбы народов в СССР уникален, мы это наблюдали воочию – те, кто жил в Советском Союзе. Любой представитель любого народа мог свободно перемещаться в любую точку страны и везде чувствовать себя хозяином этой земли и ее богатств. Никто не мог сказать ему: убирайся отсюда, это не твой край, это частная собственность. Но он не был и перекасти-полем, мог на равных с другими, независимо от достатка получить *свой* участок земли для бессрочного наследуемого пользования с одним только условием – не наносить этой земле вред, использовать ее в соответствии с законами о землепользовании. Вот почему новая украинская буржуазия так люто ненавидит Ленина, впервые утвердившего общенародную собственность. Все дальнейшие разговоры о Великом Октябре как о начале великой трагедии советского народа, вызванной не созданием первого в мире социалистического государства, не Декретом о земле, а сугубо политическими, носящими случайный характер, обстоятельствами – совершенно справедливы и могут иметь вид самых суровых приговоров. Но они не имеют ни малейшего отношения к созданной революцией системе народовластия, стоящей выше любой буржуазной демократии именно благодаря преодолению отчуждения народа от собственности. Да, безмерна скорбь о многочисленных жертвах преступных деяний фашиствующих «коммунистов» у власти, создавших чудовищный политический режим и далекую от идеала социалистической демократии политическую систему, основанную на неизвестно кем выдуманной однопартийности. Конец маленького лирического отступления.

Как следствие из вышесказанного, производительность труда, технический прогресс и качество выпускаемой продукции в СССР значительно отставали от капстран Запад-

ной Европы, Японии, США. Последние продемонстрировали как динамичность и высокую культуру производства, так и сильную социальную политику, фактически подправив идеи Маркса и Энгельса о невозможности справиться с абсолютным и относительным обнищанием пролетариев (наемных работников, не имеющих средств производства) на основе сугубо капиталистической экономики. Сильная социальная политика при приоритете частой собственности может быть приближена к основному принципу социализма «от каждого по способностям, каждому по труду», точнее, по его результатам. Значит ли это, что такой «социальный» капитализм исторически перспективнее принципиального коммунизма с его общенародной собственностью на основные средства производства и планомерностью хозяйствования?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.